

УДК 902.01
ББК 63.4

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.2.341.355>

ПОСЕЛЕНИЯ ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ В СРЕДНЕМ ПОДОНЬЕ

© 2022 г. А.В. Сурков, И.Е. Сафонов

Авторами анализируются результаты раскопок поселений финальной бронзы ивановской (хвалынской) и бондарихинской культур в Среднем Подонье. В Побитюжье раскопаны два поселения бондарихинской культуры, выявлены закрытые комплексы, позволяющие детально охарактеризовать керамическую и орудийную специфику культуры. На юге Среднего Дона изучено поселение Журавка 1, где прослежены комплексы ивановской (хвалынской) культуры. В среднем течении р. Битюг (левый приток р. Дон) раскопаны поселения Бобров 2 и 3. Получены новые материалы финала эпохи бронзы. Сделаны выводы о связи донских материалов с сопредельными регионами. Результаты исследований поселений Журавка 1 и двух поселений у г. Бобров позволяют расширить представления о культурных процессах, проходивших в восточноевропейской лесостепи в конце II тыс. до н.э.

Ключевые слова: археология, ивановская (хвалынская) культура, бондарихинская культура, финальная бронза, Среднее Подонье.

FINAL BRONZE SETTLEMENTS IN THE MIDDLE DON REGION

A.V. Surkov, I.E. Safonov

The authors analyze the results of excavations at the Final Bronze settlements of the Ivanovo (Khvalyn) and Bondarikhino cultures in the Middle Don region. Two settlements of the Bondarikhino culture have been excavated in the Bityug River region, and closed complexes have been identified, which allow the authors to characterize in detail the ceramic and tool specifics of the culture. The Zhuravka 1 settlement was studied, it located in the south of the Middle Don, where complexes of the Ivanovo (Khvalyn) culture were traced. In the middle reaches of the Bityug River (the left tributary of the Don River), the Bobrov 2 and 3 settlements were excavated. New materials of the Final Bronze Age were obtained. Conclusions were made about the connection of the Don materials with neighboring regions. The results of studies of the Zhuravka 1 settlements and two settlements near the town of Bobrov have expanded our understanding of the cultural processes which took place in the Eastern European forest-steppe at the end of the 2nd Millennium BC.

Keywords: archaeology, Ivanovo (Khvalyn) culture, Bondarikhino culture, Final Bronze Age, Middle Don region.

Введение

Одним из наименее изученных периодов в археологии Среднего Подонья является финал бронзового века (XIII/XII–X вв. до н. э.). Проблемы соотношения и взаимодействия, генетической преемственности культур бронзового века донской степи и лесостепи рассмотрены А.Т. Синюком (1996, с. 284, рис. 70). Согласно его концепции, финальный этап эпохи бронзы представлен памятниками белозерской, бондарихинской и срубной культур. Материалы, аналогичные белозерской культуре, пока выявлены только на одном памятнике – поселении Терешковский Вал (Синюк, 1996, рис. 68, 69); с этой культурой можно соотнести и Терешковский клад, который связан с завадовско-лобойковским очагом металлообработки XII–XI вв. до н. э.

Относительно памятников бондарихинского типа А.Т. Синюк полагал, что «массированного освоения населением бондарихинской культуры лесостепного Подонья не произо-

шло» (Синюк, 1996, с. 257), а А.П. Медведев подчёркивает архаический облик керамического материала с донских бондарихинских поселений (Медведев, 1999, с. 18). Это хорошо согласуется с современными представлениями о формировании бондарихинского керамического комплекса как результата взаимодействия окско-поволжских культур (поздняковской, маклашеевской) и марьяновской (Буйнов, 2009, с. 11, 12; Корохина, 2014, с. 145). Важно отметить выделение А.А. Хрековым в Прихопёрье группы памятников т. н. «маклашеевско-марьяновского» типа (Хреков, 2003).

Керамику с валиковой орнаментацией в Подонье ранее связывали с заключительным этапом существования донской лесостепной срубной культуры, не отрицая возможность рассмотрения ее как нового культурно-исторического явления (Пряхин, Матвеев, 1988, с. 138)

В этой связи особый интерес представляют проведенные одним из авторов масштабные

охранные исследования поселений поздней и финальной бронзы на Среднем Дону.

Поселение Журавка 1

В 2015–2016 гг. на юге Воронежской области исследовалась северная и северо-западная части поселения Журавка 1, где было вскрыто 13320 м² (рис. 1: 1).

Памятник занимает северный и восточный склоны мыса между балкой, по которой протекают р. Журавка и р. Богучарка, и вытянут по террасе левого берега р. Богучарки.

На большей части раскопа находки были единичны, по склону мыса толщина надматериковых отложений составляла около 0,2–0,3 м, постепенно увеличиваясь к северу до 0,6–0,8 м. Всего в ходе раскопок обнаружено 1264 фрагмента лепной керамики, среди которой стенки сосудов составляют 893 фрагмента, 204 венчика и 152 донца. 15 фрагментов можно отнести к «сковородам». Наибольшее количество находок приходилось на северную оконечность мыса, выходящую к р. Журавке.

Изделия из камня представлены в основном гальками, отщепами и сколами преимущественно из песчаника. Песчаник использовался в качестве абразивов, ступок и др. К эпохе бронзы можно отнести и скребки на кварцитовых отщепах, тогда как несколько кремневых изделий носят пластинчатый характер и не связаны с основным периодом бытования памятника. Здесь же обнаружен фрагмент обушковой части изделия из сланца (топора?). Пряслиц обнаружено всего два – из верхней части чашечки кости животного диаметром 4,7 см и высотой 1,9 см и округлое керамическое пряслице вытянутых пропорций диаметром 2,6 см и высотой 3,3 см.

В северной части раскопа обнаружена постройка 1, с которой были связаны находки керамики и кости животных. По форме постройка прямоугольная, вытянутая по линии ССЗ–ЮЮВ. Общие размеры постройки 18×10 м, углублена в материк на 0,6 м в южной части и около 0,3 м в северной (такой перепад образовался за счет выравнивания пола относительно угла склона древней поверхности).

В северной части постройки в 0,2 м над материком выявлено скопление обмазки и обожженных изделий из глины в виде «кирпичиков» подовальной и подпрямоугольной формы (таких «кирпичиков» всего 112 по всей территории раскопа). Скопление имело размеры около 1,5–1,7 м, в северной его части преобладали «кирпичики», а в южной части было больше обмазки и печины. Изделия

разные по размеру, часть из них сохранилась целиком, но большинство фрагментированы (рис. 1: 6–8). Эти изделия, вероятно, являлись частью кладки печи. «Кирпичики» по тесту не имеют видимых примесей, обжиг низкотемпературный неравномерный. Их средние размеры около 10×8×3 см. Помимо этого, с печью может быть связано и другое изделие в виде полукруга с отверстием в центре (могло являться заслонкой) (рис. 1: 5). Фрагменты схожих изделий встречались и за пределами скопления. Следов прокала в постройке 1 не зафиксировано.

Керамика из постройки представлена неорнаментированными стенками, фрагментами венчиков с орнаментированным насечками и гребенкой валиком, фрагментами мисок (рис. 2: 6–7).

Еще одно скопление материалов было прослежено северо-восточнее от постройки 1, и, по-видимому, оно также является остатками постройки. Здесь зафиксирован золистый слой серого цвета, заполненный фрагментами керамики и костями животных, на некоторых участках имелись следы прокала. Ниже золистый слой подстилал слой леса, материк залегал на глубине около 1,5–1,8 м от поверхности. С этим слоем связана находка хорошо сохранившегося развала сосуда (рис. 1: 2). Горшок вытянутых пропорций с отогнутым наружу венчиком украшен в верхней части тулова валиком, по которому идут пересекающиеся крест-накрест штампы гребенки. Рядом с этим сосудом встречены венчики горшков без орнаментации.

Данное скопление керамики было приурочено к естественной западине, образованной еще в процессе формирования мыса, перекрытой частично последующими прирусловыми отложениями. По-видимому, для сооружения постройки было использовано существовавшее понижение. Следы каких-либо конструкций отсутствовали.

Схожее понижение зафиксировано и в восточной части раскопа 1, с которым не связано скопления находок.

Наиболее показательными для анализа керамического материала являются находки с третьего по пятые слои раскопа 1 (северная часть мыса, собственно заполнение постройки 1 и скопления). По венчикам здесь выделяются около 54 сосудов. Керамика в целом тонкостенная (0,8 см), тесто плотное с примесью шамота, поверхности тщательно заглажены, на некоторых сосудах фиксируются расчески, поверхности коричневого цвета, черные в

Рис. 1. Поселение Журавка 1. План раскопа (1), сосуд из постр. 2 (2), кубковидные сосуды из слоя, изделия из глины (5-8)

Fig. 1. Zhuravka 1 settlement. Plan of excavation (1), vessel from building 2 (2), cup-shaped vessels from the layer, clay items (5-8).

изломе. Лишь несколько фрагментов имели органическую примесь (рис. 4: 5). Судить о форме сосудов затруднительно, поскольку целые профили восстанавливаются в единичных случаях. Преимущественно это горшки с профилировкой тулова, венчики прямые или отогнуты наружу. Верх венчика оформлен в виде округлого или уплощенного воротничка, на некоторых сосудах срез его приострен.

Несколько сосудов имело кубковидную форму венчика и плечиков, но без поддона (рис. 1: 3, 4). Интересна находка придонной части сосуда (миски?) с донцем прямоугольной формы со скругленными краями размером 20×15,5 см.

Среди выделяемых по венчикам сосудов более половины – 29 – не имело орнаментации (рис. 3: 3–8). 10 сосудов украшено валиками –

Рис. 2. Поселение Журавка 1. Орнаментированная керамика из слоя (1-5) и из заполнения постр. 1 (6-7).

Фрагменты мисок из постр. 1 (8-9)

Fig. 2. Zhuravka 1 settlement. Ornaented ceramics from the layer (1-5) and from the filling of building 1 (6-7).

Fragments of bowls from building 1 (8-9)

в одном случае это валик без дополнительного орнамента (рис. 3: 2), на двух валик с насечками, а на остальных по валику идут косые или перекрещивающиеся оттиски короткого гребенчатого штампа. 7 сосудов орнаментированы резными линиями (рис. 4: 1, 3, 4), 6 сосудов – оттисками гребенки (рис. 2: 1–7), по одному сосуду с ямочным и жемчужным орнаментом (рис. 4: 10, 11).

Помимо этого, к указанным слоям относятся и фрагменты 11 мисок (рис. 2: 8–10). Миски по характеру изготовления отличают-

ся от горшков – тесто комковатое с примесью шамота и органики, толщина стенок около 1 см, поверхности заглажены грубо. По высоте миски около 5 см. По цвету миски светлее сосудов – вплоть до красных и белых. Венчик в большинстве случаев округлый. На одной из мисок по уплощенному срезу идет зигзаг из гребенки (рис. 3: 11), еще у двух мисок зауженные венчики украшены насечками (рис. 2: 10).

По характеру изготовления к мискам приближаются и «сковороды» – плоские изделия из глины овальной или подпрямоуголь-

Рис. 3. Поселение Журавка 1. Керамика из слоя
 Fig. 3. Zhuravka 1 settlement. Ceramics from the layer

ной формы, которые могли использоваться и в качестве заглушек аналогично изделию из постройки 1.

Проведенный анализ остеологического материала (автор – А.А. Антонова) показал преобладание костей КРС (60,6%), которые составляли основу хозяйственной деятельности поселения. 26,6% костей принадлежало лошади, а мелкий рогатый скот (козы и овцы) составляет 8,2%.

Типологические особенности описанных материалов позволяют рассматривать их в рамках аналогичных древностей финальной бронзы с валиковой керамикой.

Поселение Бобров 2

В 2019 г. в среднем течении р. Битюг (левый приток р. Дон) раскопаны два поселения (2 и 3 у г. Боброва).

Поселение 2 у г. Боброва занимает прирусловой вал в левобережье р. Битюг, приурочено к восточному берегу оз. Калашниково. Раскопками исследовано 18435 м². Закрытые комплексы представлены 15 объектами. Абсолютное большинство объектов на раскопе было приурочено к песчаному возвышению в северо-восточной части памятника. При этом относительная близость керамического материала из заполнений объектов позволяет

Рис. 4. Поселение Журавка 1. Керамика из слоя
 Fig. 4. Zhuravka 1 settlement. Ceramics from the layer

рассматривать их как единый комплекс, состоящий из двух построек и примыкающих к ним хозяйственных ям и производственных сооружений бонхарихинской культуры финальной бронзы.

При вскрытии пластов в раскопе было обнаружено 2197 ед. находок. Находки из кости (85 ед.) и камня (141 ед.) относительно малочисленны. В раскопе обнаружено 23 обломка кирпичей, в основном связанных с третьим пластом. Находки из кости сильно фрагментированы, чаще всего это зубы КРС и плохо сохранившиеся трубчатые. Остальные находки – фрагменты керамики, подавляющее большинство керамического материала

в целом аналогично описанным находкам из заполнения построек и объектов финальной бронзы. Здесь керамика была представлена развалами, удалось проследить морфологию сосудов и орнаментальные приемы.

Большой интерес представляет объект 56 (рис. 6: 1) – это кладка из глиняных кирпичей в три уровня, которые лежали вместе с крупными обожжёнными камнями и развалами донных частей сосудов. Объект, скорее всего, является остатками печи. В целом скопление имеет очертания овала, вытянутого с СЗ на ЮВ на 1,2 м, а с ЮЗ на СВ на 0,6 м. В северо-восточной части лежало несколько камней пережженного рассыпчатого мергеля. Кирпи-

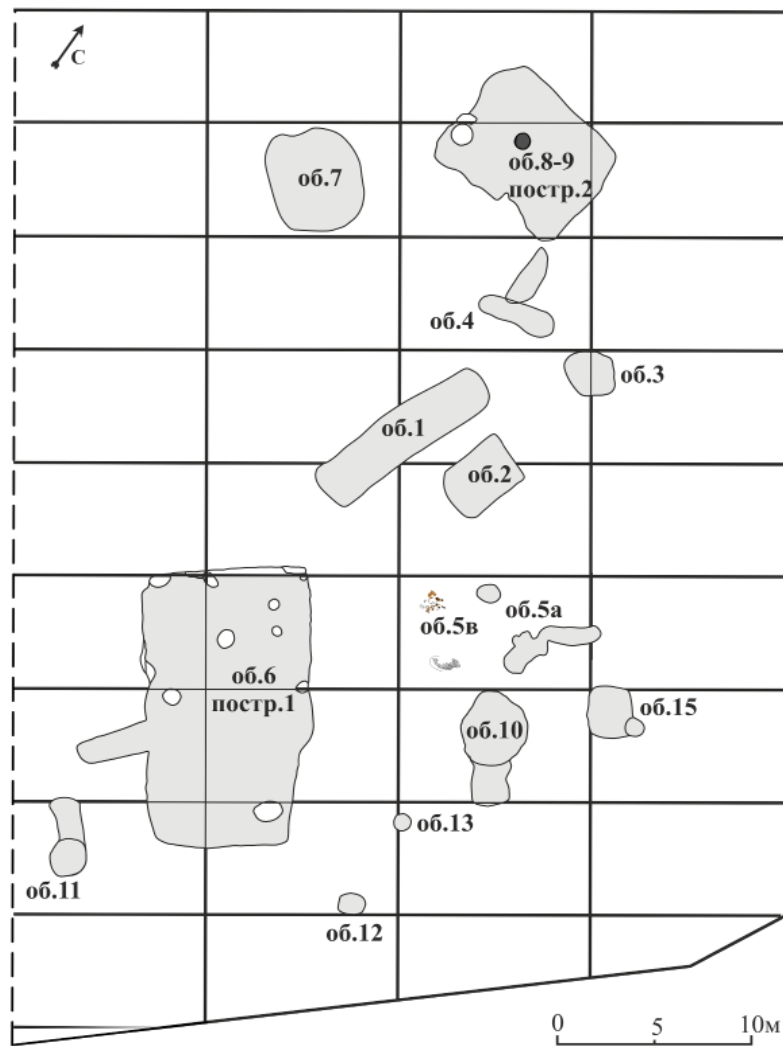

Рис. 5. Поселение 2 у г.Бобров. План восточной части раскопа с объектами
 Fig. 5. Settlement 2 near the town of Bobrov. Plan of the eastern part of the excavation with objects

чи в форме параллелепипеда со скругленными гранями имеют относительно схожие размеры 12–15×6–7×7–8 см. На части изделий прослеживаются отпечатки пальцев (рис. 6: 4).

В соседнем объекте 5в, представлявшем собой очажную яму, обнаружены развалы сосудов. У крупного сосуда (диаметр венчика у него 37 см, дна – 14,5 см, высота 34 см) венчик отогнут наружу, тулово округлое раздутое, украшен по венчику насечками, под венчиком ряд ямок, ниже которого горизонтальная елочка коротких гребенчатых вдавлений в полтора ряда, в верхней части тулова сосуд украшен многолинейным треугольным зигзагом из оттисков узкой длинной гребенки. Поверхности сосудов заглажены с расчесами (рис. 6: 2).

Еще один развал представлял собой сосуд с округлым туловом и коротким отогнутым наружу венчиком (рис. 6: 5). Внешнюю поверхность покрывают крупные разнона-

правленные расчески, орнамент в виде ряда перекрещивающихся (в ряде случаев бессистемно) гребенчатых оттисков нанесен под венчиком. Еще один ряд таких же оттисков нанесен наклонно по самой широкой части тулова. Диаметр венчика около 22 см.

К миниатюрным банкам относится боковина сосуда с рядом косых вдавлений под венчиком (рис. 6: 3). Высота сосуда 10,5 см, диаметр по венчику 11 см, диаметр дна 8,4 см. Донце с закраиной. Сквозное ремонтное отверстие в верхней части сосуда.

Наиболее выразительным комплексом на памятнике является постройка 1 (объект 6), которая фиксировалась на поверхности западиной (что не характерно для территории Подонья). Пятно котлована на уровне материка выделялось темной гумуссированной супесью. Края отвесные, дно ровное, углублено в материк до 0,4 м. Котлован прямоугольной формы со скругленными краями, размеры его

Рис. 6. Поселение 2 у г.Бобров. 1 - объект 5в: общее фото;
2, 3, 5 – развалы сосудов из объекта 5в; 4 – глиняный кирпич.
Fig. 6. Settlement 2 near the town of Bobrov. 1 – objects 5v: general photo;
2, 3, 5 – fragments of vessels from objects 5v; 4 – clay brick.

14,7×8,6 м, вытянут по линии ЮВ–СЗ. Вход в постройку был с южной стороны, его ширина около 1,3 м, прослеженная длина 3,8 м.

На дне постройки зафиксировано 19 ям разного размера и формы. Со столбовыми можно связать только шесть из них, остальные имели хозяйственное назначение. Расположение столбовых ям не позволяет реконструировать общее устройство сооружения – две ямы располагались вдоль северо-западного края котлована, две в юго-восточной части, а остальные хаотично в центре.

Всего к котловану постройки приурочено 1682 фрагмента керамики, из которых 183 венчика, 92 донца, остальное стенки.

В заполнении котлована постройки расчищено 12 развалов сосудов разной степени сохранности. Планиграфически развалы приурочены к северной части постройки и очагу, развалы 10–12 обнаружены в юго-восточной части постройки.

Один из развалов керамики (Развал 3), вероятнее всего, являлся частью очага (печи?). Здесь обнаружены обломки кирпичиков как

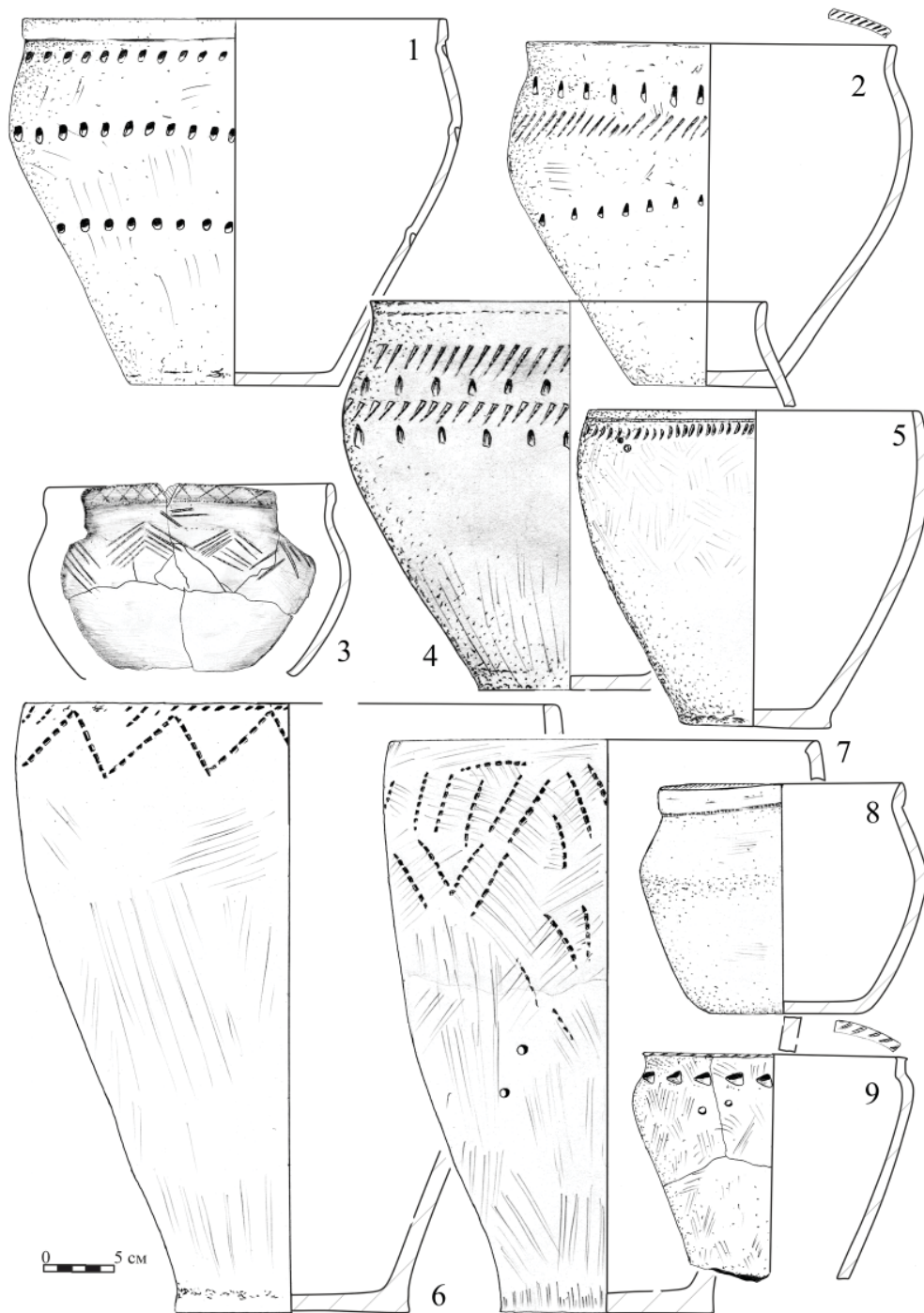

Рис. 7. Поселение 2 у г.Бобров. Постройка 1, развалы сосудов.
 Fig. 7. Settlement 2 near the town of Bobrov. Building 1, fragments of vessels.

прямоугольной, так и овальной формы, большинство сильно фрагментировано, кусочки обмазки. Размеры скопления 120×70 см, располагался ближе к центру в северо-восточной четверти котлована на 30 см выше материка.

В сажистом заполнении ямы 4, вдоль ее северо-западного края, лежали два развала керамики. Первый горшок приземистый (рис. 7: 1), высотой 26 см, диаметр венчика 30 см, диаметр дна 13,5 см. Округлобокий с неболь-

шой биконичностью, горло стянуто, короткий венчик овальный в профиле, оформлен воротничком прямоугольного сечения. Сосуд украшен тремя горизонтальными рядами разреженных ямочных вдавлений (с негативами с внутренней стороны), нанесенными наклонно снизу вверх, поверхности заглажены крупными расчесами. Дно прямое без закраин.

Второй горшок небольшой (рис. 7: 8), правильных пропорций – высота его 16 см, диаметр верха 17 см, диаметр дна 10,5 см.

Округлобокий, горло стянуто, короткий венчик приострен. Венчик оформлен слабо-выраженным воротничком, отделенным от тулова горизонтальными оттисками гребенки. Переход от тулова ко дну плавный.

Опишем наиболее представительные развалы из постройки 1.

Развал 2 – боковая часть приземистого сосуда диаметром по венчику около 20 см и высотой около 13,5 см (рис. 7: 3). Внешняя поверхность «замыта», тулово округлое, венчик прямой. Срез венчика округлый, венчик оформлен овальным воротничком, отделенным от горловой части пальцевым проглаживанием. Сосуд украшен по воротничку перекрещивающимися оттисками гребенки, а в верхней части тулова гребенкой выполнены вертикальные, состоящие из пяти рядов елочки (могут быть интерпретированы как треугольники вершинами вверх).

Развал 4 представляет собой боковую часть небольшого сосуда (рис. 7: 9). Прослеженная высота 15 см, диаметр венчика 18 см. Срез венчика Т-образной формы украшен оттисками гребенки, переход от горла к тулову резкий, с образованием внутреннего ребра. Сосуд орнаментирован по плечу горизонтальным рядом крупных треугольных оттисков. Поверхность заглажена мелкими регулярными расчесами.

Развал 6 – это сосуд правильных пропорций (рис. 7: 2) высотой 24 см, диаметр венчика 26 см, диаметр дна 10 см. Круглое тулово плавно переходит в немного отогнутый наружу короткий венчик. Украшен по срезу насечками, в верхней и ниже средней части тулова нанесено по ряду приостренных тычков, выполненных снизу вверх, а в месте наибольшего расширения тулова сосуд орнаментирован рядом наклонных оттисков узкой гребенки.

Развал 7 – сосуд правильных пропорций высотой 27 см, диаметр венчика 27,4 см, диаметр дна – 12,5 см (рис. 7: 4). Тулово округлое, венчик слабопрофилирован, край его овальный. Сосуд украшен по плечу двумя рядами наклонной гребенки, перемежающимися рядами отдельных тычков, нанесенных под наклоном снизу вверх. Верхняя часть тулова заглажена мелкими расчесами, тогда как по низу сосуда расчесы затерты.

Развал 8 представлен развалом баночного сосуда высотой 23 см, диаметр венчика 22–23 см, диаметр дна 10,4 см (рис. 7: 5). Дно с закраиной. Верхнюю часть тулова покрывают мелкие регулярные расчесы. Срез венчи-

ка прямой. Сосуд украшен под венчиком горизонтальной линией, выполненной длинной гребенкой, а под ней идет ряд коротких наклонных оттисков, выполненных концом того же инструмента.

В развал 10 объединены два близких по форме сосуда. Оба они баночные вытянутых пропорций, донца с закраинами. Первый сосуд высотой около 40 см, диаметр венчика 30 см, диаметр дна 15 см (рис. 7: 7). Стенки ровные, венчик срезан внутрь с наплывом. Вся внешняя поверхность заглажена крупными расчесами. Сосуд украшают оттиски гребенки, в хаотичном расположении которых только угадываются треугольные мотивы. Второй сосуд с округлыми стенками, высотой 42 см и диаметром венчика 36,5 см, дно диаметром 16 см (рис. 7: 6). Внешняя поверхность обработана так же, как и у первого сосуда. По верху венчика большое количество ремонтных отверстий, срез венчика плоский. Сосуд украшен по внешнему краю венчика короткими наклонными оттисками гребенки, а ниже идет зигзаг из крупных оттисков того же инструмента.

Постройка 2 (объекты 8 и 9) была обнаружена в 30 м севернее постройки 1 при зачистке материка в виде пятна темной супеси с сажистыми включениями. Она незначительно углублена в материк по краям (до 0,1–0,15 м). По форме постройка прямоугольная, края закруглены, вытянута по линии запад – восток, размеры по матерiku 7,85×6,1.

В центре постройки находился очаг – яма круглой формы диаметром 0,8 м, стенки прямые, дно ровное, углублена в материк на 0,25 м, заполнение – сажистая супесь, по краям прокал, в заполнении ямы выявлены фрагменты обмазки.

Внутри постройки около восточной стенки на дне зафиксировано пятно прокала – песок имел бурую окраску.

Столбовые ямы не прослеживаются, прослежена одна хозяйственная яма округлой формы диаметром 1 м и глубиной 0,2 м от дна постройки, в которой лежал развал сосуда, находилась в юго-западном углу постройки. К западной стенке приурочено скопление керамики, в том числе и развалы сосудов.

Поселение Бобров 3

На поселении 3 у г. Боброва раскопками изучено 7812 м². Поселение занимает супесчаный прирусловой вал в левобережье р. Битюг, приурочено к западному берегу безымянного пересыхающего старичного озера. Состоит из двух возвышений на севере и юге, между

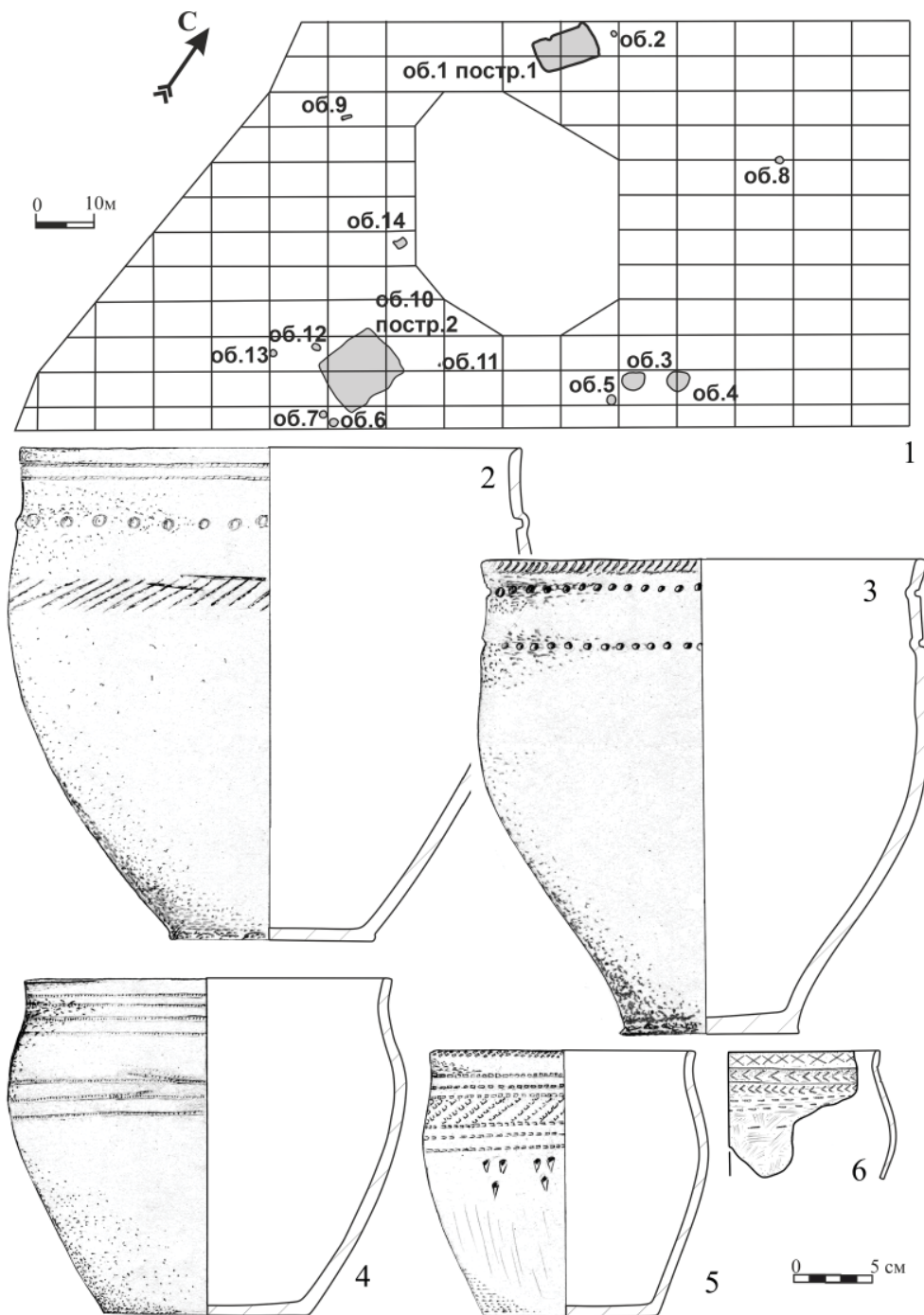

Рис. 8. Поселение 3 у г.Бобров. Общий план раскопа (1), развалы сосудов из постройки 1 (2, 3) и постройки 2 (4-6).

Fig. 8. Settlement 3 near the town of Bobrov. General plan of the excavation (1), fragments of vessels from building 1 (2, 3) and building 2 (4-6).

которыми понижение и заросшая кустарниками западина.

Находки на памятнике, в целом немногочисленные, имели широкий хронологический диапазон от неолита до раннего Средневековья.

Среди индивидуальных находок рассматриваемого хронологического периода можно отметить кремневые обломок серпа и целое орудие, имеющие зеркальную заполировку

рабочего края и заготовку булавы, связанную с постройкой 2.

Планиграфически зафиксированные в раскопе объекты представляют собой три группы: постройка 1 и объект 2 в северо-западной части раскопа, ямы объектов 4-5 в восточной части раскопа, постройка 2 и объекты 6, 7, 11-13 вокруг нее в южной части раскопа (рис. 8: 1). Остальные объекты располагались разрозненно.

Постройка 1 (объект 1) располагалась в северной части памятника, обнаружена на уровне материка в виде темного пятна, заполнение – темно-коричневая супесь. Общая форма постройки в плане близка прямоугольной, вытянута по линии ССВ–ЮЮЗ, размеры 10×5,7 м. Углублена в материк незначительно – на 0,15–0,25 м, края котлована пологие. Следы конструкций не прослеживаются. По центру западной стенки внутри постройки зафиксирован очаг в виде овального пятна черной углистой супеси размером 3,4×1,7 м, углубленный в материк до 0,3 м.

В заполнении постройки встречена керамика разного времени. Общее количество – 135 единиц, при этом 73 фрагмента соотносятся с финальной бронзой, а остальные – раннего железного века. Время сооружения постройки может быть датировано периодом бронзы. Такая датировка объекта подтверждается двумя развалами сосудов, обнаруженными в северо-восточной части котлована на дне. Оба сосуда выполнены из плотного теста, поверхности изнутри заглажены расчесами.

Развал 1 (рис. 8: 2) представлен тонкостенным горшком с округлым туловом и отогнутым наружу венчиком, украшенным двумя горизонтальными рядами, выполненными гребенкой, и пояском жемчужин под венчиком, при переходе к тулову наклонным пояском нанесены оттиски гребенки, иногда пересекающиеся. Сосуд высотой 24 см, диаметр венчика 30 см, диаметр дна 12 см.

Развал 2 (рис. 8: 3) реконструируется как сосуд с широким горлом и узким дном, венчик слегка отогнут наружу. Сосуд украшен по краю венчика насечками, ниже идут два горизонтальных ямочных пояса. Высота сосуда 28 см, диаметр венчика 26,5 см, при этом диаметр дна всего 12 см.

Остальная керамика из заполнения котлована постройки схожа описанным развалам, имеется керамика раннего железного века. В районе очага была обнаружена придонная часть сосуда, поверхности которого заглажены крупными расчесами.

Постройка 2 (объект 10) была обнаружена в южной части поселения. Постройка зафиксирована после снятия второго пласта по темному пятну на фоне материковой супеси. Котлован постройки имел форму прямоугольника 6×5 м, сориентированного длинной стороной по линии север – юг. Заполнение котлована – темно-коричневая супесь. Углублена в материк на 0,2–0,3 м, стенки покатые. Вдоль южной и северной стенок прослежены

полосы из черной углистой супеси – вероятнее всего, остатки сгоревших конструкций. Углистое пятно 0,3×0,4 м обнаружено на материке около юго-восточного угла за пределами котлована.

Внутри постройки обнаружено несколько углублений – ям; можно определить характер некоторых из них. Так, яма 1 около южной стенки постройки является столбовой, диаметр ее 0,15 м, углублена в материк на 0,4 м, заполнение – черная углистая супесь. Яма 2 овальной формы 1,1×0,7 м располагалась в центре котлована постройки и, судя по заполнению черной углистой супесью и следам прокала, являлась очагом. Характер ям 3–5 не ясен, их заполнение идентично основному заполнению котлована постройки, только с ямой 5 был связан развал сосуда (развал 3). У северной стенки был обнаружен развал 1, а развал 2 лежал на дне котлована в его северо-восточном углу.

Развал 1 (рис. 8: 4) представляет собой горшок с округлым туловом и плавно отогнутым наружу коротким венчиком. Поверхности сосуда заглажены регулярными расчесами. Орнаментирован под венчиком и в центре тулова горизонтальными оттисками длинной гребенки. Сосуд высотой 22 см, диаметр венчика 23 см, диаметр дна 12,5 см.

Развал 2 (рис. 8: 5). Небольшой горшок со слегка отогнутым наружу венчиком высотой 16,5 см, диаметр венчика 16,5 см, диаметр дна 10 см. Украшен по венчику оттисками крупнозубой гребенки, короткие насечки которого нанесены по внешнему краю среза, а ниже – композиция из трех горизонтальных рядов, ряда наклонных оттисков и еще трех горизонтальных рядов. Ниже по тулову идут треугольники из трех вдавлений каплевидной формы (по типу «виноградная гроздь»).

Развал 3 (рис. 8: 6) фрагментарен. Венчик сосуда имел слабовыраженное воротничковое оформление, по которому крест-накрест нанесены узкие оттиски гребенки, ниже идут две зоны из оттисков гребенки, выстроенных разреженной горизонтальной елочкой, разделенных горизонтальными прочерками, ниже идет зона из двух горизонтальных рядов гребенки, выстроенных между собой в шахматном порядке. Такие горизонтальные ряды были и на тулове.

Помимо этого, с заполнением котлована постройки 2 связано 226 фрагментов керамики финальной бронзы и обломки пришлифованной каменной плитки. Судя по венчикам, большая часть керамики была орнаментиро-

вана гребенкой или насечками и типологически близка описанным развалам.

Основной период заселения памятника был связан с финалом бронзы и началом раннего железного века. Поскольку типология керамики этого времени для нашей территории не разработана, некоторые фрагменты относились условно к раннему железному веку по плотному тесту и тщательно заглаженным поверхностям, тогда как керамика с расчесами и шамотом была отнесена к финалу бронзы. Вероятно, дальнейшее изучение памятников этого времени позволит по-иному интерпретировать полученные материалы.

Выводы

Благодаря масштабным новостроечным работам за последние годы получены новые материалы финала эпохи бронзы на среднем Дону. Результаты исследований поселений Журавка 1 на юге Воронежской области и двух поселений у г. Боброва позволяют расширить наши представления о культурных процессах, проходивших в восточноевропейской лесостепи в конце II тыс. до н. э.

Материалы поселения Журавка 1 можно соотносить с ивановской (по Ю.И. Колеву) / хвалынской (по Н.М. Малову) культурой, выделяемой в Поволжье, отрадненской культурой степного Подонья (по В.В. Потапову) (Потапов, 2005), позднесабатиновской (по Т.В. Цыбрий). Оснований для соотнесения этих материалов с позднесрубной культурой практически нет, и керамический материал Журавки 1 это наглядно показывает.

Попытка установить хронологию изученных комплексов по датированию керамики и костных останков не увенчалась успехом – проанализированные на ^{14}C образцы не содержали нужного количества органических остатков.

Выразительные свидетельства существования поселка финала бронзового века получены в ходе раскопок поселения Ягодина 2 в правобережье Нижнего Дона. Здесь удалось проследить два этапа заселения памятника в ПБВ: связанный со срубной культурой и наиболее представительный – позднесабатиновский (Цыбрий, 2009; 2013). С последним связаны два комплекса больших сооружений и выразительный керамический материал с широким использованием в орнаментации валиков. Хорошо проработана абсолютная хронология этого этапа заселения памятника. Получено 16 дат, которые позволяют датировать бытование больших построек XIII–XII вв. до н. э.

Нижним хронологическим пределом ивановской культуры является, по мнению Ю.В. Колева, рубеж XV–XIV вв. до н. э. или XIV – начало XIII в. до н. э., но основное время бытования ивановских комплексов исследователь относит к XIII–XII вв. до н. э. (Колев, 2008).

Самую многочисленную группу керамики ивановской культуры, по Ю.И. Колеву, составляет валиковая, тогда как на поселении Журавка 1 неорнаментированных сосудов больше, чем валиковых. Это может быть связано с местной спецификой памятника, но вполне возможно на такие выводы повлиял характер ранее исследованных многослойных поселений, где авторы валиковую керамику типологически выделяли в отдельную группу, а неорнаментированная, вполне возможно, рассматривалась в рамках срубных или иных древностей.

Материалы поселения Журавка 1 можно считать на сегодняшний день весьма показательными для характеристики древностей финала ПБВ с валиковой керамикой на территории Подонья по нескольким признакам. Во-первых, памятник раскопан на широкой площади, во-вторых – на обследованном участке не выявлено остатков слоя иных культур эпохи бронзы и раннего железного века, в-третьих – на памятнике исследованы две постройки этого времени.

Обнаруженные в раскопе «кирпичики» вместе с обмазкой являлись частью какой-то конструкции (печи?), тогда как ранее высказывалось предположение об отнесении подобных «глиняных лепешек» к разновесам (Колев, 2002, с. 157). Находки подобных изделий нередки на памятниках финальной бронзы. В Среднем Поднепровье на поселениях Ушкалка и Чикаловка глиняные изделия имели чаще всего форму шара, но были и продолговато-овальные размером 7,5×4,5×3 см. Исследователями отмечается их отличие от керамики памятников по характеру теста – пористые, желтого или светло-коричневого цвета, серые на изломе. И.Н. Шарафутдинова (1982, с. 104, 105) применяет к ним термин «хлебцы» и связывает их с древнеземледельческими культурами.

Еще одним не применимым к Подонью утверждением является «отказ от больших жилищ и переход к сравнительно небольшим землянкам» (Колев, 2008, с. 211), поскольку обнаруженные постройки на поселении Ягодина 2 имеют большую площадь, а иссле-

дованные на Журавке 1 комплексы также нельзя назвать небольшими.

Поселения финала эпохи бронзы в Побитюжье в окрестностях г. Боброва относятся к кругу бондарихинских древностей. Здесь изучено четыре постройки, которые объединяет небольшая углубленность в материк на 0,1–0,4 м, отсутствие столбовых ям, прямоугольная форма, расположение очага в центральной части сооружения.

Бондарихинская керамика поселения 2 у г. Боброва в целом однотипна – горшки со слабо отогнутым венчиком, иногда с валиковым оформлением края горловины, тесто плотное, запесоченное. Сосуды украшены в верхней части горизонтальными рядами тычков, оттисками гребенчатого штампа. Поселение 3 показывает вариативность в изготовлении посуды: помимо аналогичных вышеописанным, здесь встречены тонкостенные горшки с примесью в тесте дресвы. Нет устойчивого единства в орнаментальных приемах и компо-

зициях – здесь используются округлые ямки, горизонтальные линии «гребенки», тычки, скомпонованные в виде «виноградной грозди».

Большинство основных проблем развития бондарихинской культуры остаются дискуссионными и требуют дальнейших исследований. Среди них – происхождение, исторические судьбы, периодизация, хронология, историко-культурные связи. До сих пор не существует общей типологии и классификации орнамента керамики бондарихинской культуры.

В заключение можно отметить сложную этнокультурную ситуацию, сложившуюся в лесостепном Подонье в конце II тыс. до н. э. В это время наблюдается проникновение на эту территорию северо-восточных и восточных (ивановская, маклашеевская), юго-западных и южных (марьяновская, бондарихинская, белозёрская) племен, оставивших соответствующие памятники.

ЛИТЕРАТУРА

Буйнов Ю.В. К вопросу об этногенезе племен бондарихинской культуры // ВХУ. 2009. № 852. С. 7–17.

Колев Ю.И. Комплексы позднего бронзового века поселения Григорьевка I в Самарской области // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: СамГПУ, 2002. С. 151–166.

Колев Ю.И. Ивановская культура позднего бронзового века: основные черты и проблемы исследования // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ, 2008. С. 208–240.

Корохина А.А. Северо-восточный вектор связей населения Днепро-Донской лесостепи в заключительный период позднего бронзового века // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский». Казань: Отечество, 2014. С. 133–147.

Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999. 160 с.

Потанов В.В. О культурной атрибуции памятников финала поздней бронзы Нижнего Подонья // II Городцовские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. Апрель 2003 г. / Тр. ГИМ. Вып. 145 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 2005. С. 138–150.

Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж: ВГУ, 1988. 208 с.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: ВГПУ, 1996. 350 с.

Хреков А.А. К вопросу о памятниках финальной бронзы Волго-Донского лесостепного междуречья // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Вып. 5 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2003. С. 103–128.

Цыбрий Т.В. Исследование поселения Ягодинка 2 в Октябрьском районе Ростовской области в 2007 г. // Археологические записки. Вып. 6. / Ред. В.Я. Кияшко. Ростов-на-Дону: ДАО, 2009. С. 160–165.

Цыбрий Т.В. Поселение Ягодинка 2 и некоторые вопросы домостроительства на Нижнем Дону в эпоху поздней бронзы. Автореф. дисс. ... канд. ист.наук. СПб.: ИИМК, 2013. 25 с.

Шарафутдинова И.Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. Киев: Наукова думка, 1982. 160 с.

Информация об авторах:

Сурков Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, археолог, ООО «Центр охранных археологических исследований» (г. Воронеж, Россия); surkovarh@mail.ru

Сафонов Илья Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира, Воронежский государственный университет (г. Воронеж, Россия); safonov@hist.vsu.ru

REFERENCES

- Buinov, Yu. V. 2009. In *Visnik Kharivskogo Universitetu (Bulletin of Kharkiv University)* 852, 7–17 (in Russian).
- Kolev, Yu. I. 2002. In Vyborno, A. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 2. Samara: Samara State Pedagogical University, 151–166 (in Russian).
- Kolev, Yu. I. 2008. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Aktual'nye problemy arkheologii Urala i Povolzh'ia (Topical Issues in the Urals and Volga Regions Archaeology)*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, Samara State University, 208–240 (in Russian).
- Korokhina, A. A. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 133–147 (in Russian).
- Medvedev, A. P. 1999. *Rannii zheleznyi vek lesostepnogo Podon'ia. Arkheologiya i etnokul'turnaia istoriia I tysiacheletia do n. e. (Early Iron Age of the Forest-Steppe Don Region. Archaeology and Ethnic-cultural History of the 1st Millennium BC)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Potapov, V. V. 2005. In Belotserkovskaia, I. V. (ed.). *II Gorodtsovskie chteniia. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu deiatel'nosti V.A. Gorodtsova v GIM. Aprel' 2003 g. (2nd Gorodtsov Readings. Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of V.A. Gorodtsov in the National History Museum. April 2003)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 145. Moscow: State Historical Museum, 138–150 (in Russian).
- Pryakhin, A. D., Matveev, Yu. P. 1988. *Kurgany epokhi bronzy Pobitiuzh'ia (Bronze Age Barrows of the Bityug River Region)*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).
- Sinyuk, A. T. 1996. *Bronzovyi vek basseina Dona (Bronze Age of the Don Basin)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).
- Khrekov, A. A. 2003. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. Okhrana i issledovaniia v 2001 godu (The Archaeological Heritage of the Saratov Region. Conservation and Research in 2001)* 5. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 103–128 (in Russian).
- Tsybrii, T. V. 2009. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Arkheologicheskie zapiski (Archaeological Notes)* 7. Rostov-on-Don: "Don archaeological society" Publ., 160–165 (in Russian).
- Tsybrii, T. V. 2013. *Poselenie Iagodinka 2 i nekotorye voprosy domostroitel'stva na Nizhnem Donu v epokhu pozdnei bronzy (Yagodinka 2 Settlement and the Issues of House-Building on the Lower Don in the Late Bronze Age)*. Thesis of. Diss. Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg: Institute of the History of Material Culture (in Russian).
- Sharafutdinova, I. N. 1982. *Stepnoe Podneprov'e v epokhu pozdnei bronzy (Steppe Dnieper River Region in the Late Bronze Age)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Surkov Alexei V. Candidate of Historical Sciences, an archaeologist with Center for Security Archaeological Research Ltd. Leninsky Ave., 119L, Voronezh, 394033, Russian Federation; surkovarh@mail.ru

Safonov Ilya E. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State University. University Square, 1, Voronezh, 394018, Russian Federation; safonov@hist.vsu.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2022 г.
Статья принята к публикации 01.04.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.